

Лавр лихорадочно думал над тем, как ему выйти из сложившейся ситуации, и в итоге он с мольбой посмотрел на его единственную надежду – Серафиму. Ведь она, судя по всему, близка с Диамантом и может на него повлиять.

Светлая приоткрыла рот: неужели для него настолько важно попасть на турнир? Почему она должна стараться ради его интересов? Чтобы выполнить задание Амона, разумеется! Хорошая возможность сама упала ей в руки.

Серафима встала и обратилась к мантикору: «Господин Диамант, неужели вы взяли в питомцы Диану только для того, чтобы она переспала с сыном?»

Принц посмотрел на девушку с лёгкой улыбкой и удовлетворил её любопытство: «Не совсем. Диана из тех, кто сама по себе достойна быть моим питомцем. Хотя она и не обладает выдающейся родословной, зато её внешность не знает себе равных. Она слишком хороша собой! Уверен, с этим никто не поспорит.»

Высшие звери кивали в согласии. Внешность Дианы выше всяких похвал. Каждая чёрточка её лица будто бы вырезана божественным скульптором, каждый изгиб её стройного тела умопомрачителен, что подчёркивало белоснежное нижнее бельё, пояс для чулков, крепящиеся подвязками к высоким белым чулкам, обтягивающим длинные стройные ноги. У мантикора хорошее чувство вкуса в выборе одежды, что глупо отрицать.

Любой самец-питомец в империи будет пускать слюнки на женщину Юрия. То, что её сделал своим питомцем 6-й принц – огромная честь для него, которую он неспособен оценить по достоинству в силу своей невежественности. Пока ещё женщина замкнута, но со временем обязательно свыкнется со своим положением и расцветёт, засияв ярче солнца. Впрочем, в таком её подавленном состоянии есть своё очарование.

«Но в целом, ты права.» – согласился Диамант. – «Когда я узнал происхождение питомца Трианы, то вспомнил, что в школу доставили Стоунов, и вскоре выяснил, что у них на обучении находится Бай Стоун и Диана Стоун – дед и мать Кёна. Один клиент даже зарезервировал их, чтобы затем скрестить, но право сильного никто не отменял. Я дал школе задание ускорить процесс перевоспитания Дианы, и несколько дней назад, когда она получила начальный аттестат, я забрал её к себе.»

{Ускорил обучение?!} – у Кёна захрустели кулаки от желания прикончить мантикора.

«Но разве вы не хотели скрестить Кёна с Дафной?» – спросила Серафима.

«Одно другому не мешает. На самом деле я взял Диану ещё потому, что Триана отказалась от моего предложения скрестить питомцев, но она готова поменять своё решение, если он не попадёт на турнир... Таким образом я, пользуясь своим положением экзаменатора, решил законно усложнить Кёну прохождение испытания настолько, чтобы он с большой вероятностью не справился, в ином же случае он хотя бы спарится с матерью, что тоже в моих интересах.» – откровенно поведал Диамант. Он, как и любой высший зверь, был открыт в своих казалося бы

коварных намерениях.

Серафима понимала, что спаривание Кёна с Дианой – это не просто прихоть мантикора. Он заранее всё продумал и не отступится. Следовательно, она не сможет его остановить. У неё нет такого влияния на шестого принца...

Светлая посмотрела на посланника богини извиняющимся взглядом.

{Блядь... Блядь, нет!} – Кён пребывал в отчаянии. В уме он перебирал массу вариантов, но все они ни к чему хорошему не приведут. Все обстоятельства играли против него. Если он откажется выполнять команду экзаменатора, то не попадёт на турнир, и Триана убьёт его со слишком высокой вероятностью, чтобы он мог так рисковать.

Диамант протянул фруктовое кольцо и отдал команду надеть его. Как только Кён выполнил команду, его достоинство в трусах стремительно выросло и затвердело, встав колом.

Серафима пыталась понять, почему он надел фруктовое кольцо. Неужели взаправду переспит с собственной матерью? Он готов пойти на это, чтобы попасть на турнир? Дурной, что ли?! Девушка не понимала, что у него на уме.

Увидев палатку в трусах юноши, у Дианы внизу живота всё скрутило, а зрение расфокусировалось. Почему он надел фруктовое кольцо? Почему выполнил команду хозяина? Неужели он взаправду намерен с ней спариться?! Она же его мать! На кону не стоит его жизнь или что-то важное! Он не должен делать то, о чём будет сожалеть до конца жизни!

«Повернись к нему задом и выпяти попу.» – скомандовал Диамант.

После обучения в школе воспротивиться команде хозяина для Дианы было даже сложнее, чем отказать мужу в сексе, поэтому она беспрекословно подчинилась, изящно выгнув ровную спину и выпатив аппетитную попу, плотно обтянутую белыми трусиками. От вида сего зрелища у всех присутствующих самцов-питомцев потекли слюнки, высшие звери возбуждённо ёрзали, и даже у светлых запершило в горле.

Взгляд Кёна затуманился. Сей изумительный вид будоражил воображение. Нет сомнений, любой был бы рад оказаться на его месте, но парень с радостью бы прекратил всё это. Возможно, ему показалось, но фруктовое кольцо вдруг усилило эффект...

«Вылижи ей промежность.» – спокойно скомандовал мантикор.

Сердце Кёна перевернулось, однако он понимал, что у него нет права на колебания. Он решил набирать обороты постепенно, чтобы не шокировать мать своим напором. При этом он не мог медлить, иначе мантикор начнёт его поторапливать...

(18+*)

Подойдя к красавице, парень приступил к аккуратным поглаживаниям попы, затем начал щупать её, сжал ладонью и принялся мять. Пальцы приятно покалывало от ощущений прогибающейся под давлением упругой попы. Это так расслабляло и возбуждало... Тёмная часть ядра в душе пульсировала от удовольствия.

{Т-ты не должен этого делать! Кён, я же твоя мать! Остановись! Даже если тебя выдрессировали, ты не должен так увлекаться процессом!} – Диана жмурилась от каждого сжатия. Она сама не знала, почему настолько чувствительная, поэтому предположила, что дело в многолетнем отсутствии мужской ласки. Либо же всё куда проще: её ласкает собственный сын! Происходит нечто немыслимое, запретное и аморальное...

Кён опустил ладонь, обхватив манящую промежность матери, отчего у неё перехватило дыхание. Он принялся круговыми движениями массировать её мягкое сокровенное место. Лишь тонкая ткань трусиков отделяла пальцы и половые губы, хорошо очерчивающиеся. Возбуждение лилось по венам, концентрируясь в паху. Тьма захватывала власть.

{Т-ты слишком стараешься! Прошу, хватит! Тебе не должно это нравиться так сильно из-за фруктового кольца!} – Диана изогнула брови домиком, закусив губку до крови от сильных ощущений. Ей казалось, что она попала в кошмарный сон наяву. Неужели всё закончится тем, что она изменит любимому мужу с собственным сыном?! Это ужас!

Внезапно Кён раздвинул ягодицы и прижался лицом к обтянутой бельём промежности, коснувшись носом её верхней дырочки, а губами нижней, из-за чего блондинка тихо вскрикнула, выгнув спинку ещё пуще, и напряглась, сжав нос ловеласа ягодицами.

Такая тёплая и чувствительная... В ноздри попали ароматы масел и изумительный запах красавицы. Член содрогнулся от возбуждения. Как бы не хотелось всё это прекратить, парень ничего не мог поделать со своей природой, подпитываемой тьмой.

{Хва-а-а-и-и-ит! Ты не должен там нюха-а-а-ать!} – мысленно протестовала Диана.

Каждая секунда тянулась вечностью. Дыхание юноши вызывало мурашки по всему телу, а его губы и язык, искусно массирующие киску и клитор через трусики, заставляли тело реагировать при каждом движении: обе дырочки сжимались от волнения.

Диану сводило с ума это чувство беспомощности, пока её неспешно берёт собственный сын на потеху тысяче зрителей. Впрочем, со временем посторонние волновали её всё меньше, пока и вовсе не забылись. Сердце колотилось всё быстрее, а дыхание учащалось. Мысли путались. Блондинка положила ладони на горячие от стыда щёки. Юноша слишком активен и бесстыден... Он сводил её с ума своими развратными действиями.

Кён испытывал противоречивые эмоции. Ему было противно, но при этом в мозгу зудело от

невыносимого желания проникнуть внутрь. Эта атмосфера запретности происходящего в прилюдном месте лишь усиливала эффект. Но важно и то, что Диана отличалась от всех женщин, с которыми он до сих пор занимался сексом. Знали бы Юнона и Эльза о том, что он делает с их матерью, как бы отреагировали?

Внезапно Диамант сорвал трусы с Кёна и отправил всем, кроме него, телепатическое сообщение: {«Прошу вас всех обратить внимание, что несколько минут назад я отключил фруктовое кольцо. Его возбуждение настоящее.»} – то, что мантикор сделал, являлось стандартной практикой, ведь фруктовое кольцо очерняет искренность спаривания, что особенно актуально, когда близкие родственники поддаются животной похоти.

Высшие звери возбуждённо рассматривали эрегированный член. Покрасневшая Серафима прикрыла глаза ладонью, но, к своему горю, немного опоздала...

{Несколько минут назад?!} – Диана резко опустила голову, и её глаза округлились: через ложбинку в грудях она увидела большой пульсирующий член, покрытый венами от напряжения, с пухлой головкой, пускающей на пол ниточку предэякулята.

Женщина охнула и прикрыла рот ладонью. Член сына слишком возбуждён! Он настолько сильно хочет свою собственную мать?! От мыслей, как “это” будет проникать внутрь, киска задрожала от страха, а сердце бешено забилося.

«Достаточно. А теперь проникни в неё.» – скомандовал мантикор с блеском в глазах.

Почувствовав прохладу в промежности, Диана осознала, что трусики отодвинули в сторону. Её настигла небывалая волна смущения и стыда: её сокровенное место видит сын! Женщина рефлексивно прикрыла киску ладонями, однако, к её полной неожиданности, Кён сжал их рукой и оттянул вверх, освободив себе путь...

Свободной рукой Кён принялся водить достоинством между нежными бугорками, тем самым смачивая подрагивающую розовую щёлку. Она будто умоляла засунуть член внутрь! От возбуждения парень даже позабыл о том, что затеял всё это с целью облегчить матери страдания. Его поглощало извращённое, желанное чувство порочности происходящего, от которого тьма в душе ликовала, усиливая влечение.

«Пожалуйста...» – сипло прошептала Диана.

«Прости, но я не могу поступить иначе.» – холодно сказал Кён и, встав коленями на обтянутые чулками икры женщины, потянул её за руки на себя, тем самым плавно натягивая на член её тугую киску, упрямо не желающую впускать его внутрь.

~хлоп~

Проникнув полностью, Кён утробно простонал, запрокинув голову от удовольствия. Пенис таял от нежной, тугой киски, обволакивающей и сжимающей его по всему периметру...

«Кха-а-а-ах...» – простонала Диана, как умирающая лань, закатив глаза. Она не могла думать ни о чём, кроме ощущения растяжения влагалища членом. Сын действительно проник в неё – сделал своей женщиной, хотя у неё есть муж...

~хлоп~ ~хлоп~ ~хлоп~ ... ~хлоп~ ~хлоп~ ~хлоп~

Блаженно мурлыча, Кён трахал великолепную мадам, заставляя соблазнительную попу шлёпаться о его пах, деформируясь. С каждым проникновением её влагалище разрабатывалось, при этом игриво подрагивая, будто дразня... Проголодалась по сексу.

Глаза Дианы опустели. Её взаправду насилует сын в таком кошмарном месте...

~хлоп~ ~хлоп~ ~хлоп~ ... ~хлоп~ ~хлоп~ ~хлоп~

Кён отпустил гладкие ладони красавицы и, грубо взяв её длинные ароматные золотистые волосы, начал притягивать к себе для большего удобства. Свободную руку он просунул под лобком женщины к её киске и принялся мастерски массировать клитор.

«Ха-а-а...» – тихо простонав, Диана закрыла рот ладошкой. В такт толчкам её упругие груди соблазнительно колыхались. Она была в шоке от того, что сын её трахает так же грубо, как и муж в своё время... Вот только он не настолько эгоистичен: попутно пытается доставить ей удовольствие. По крайней мере, от мастерской работы его пальцев по всему телу расходятся искры. Если бы только он не был её сыном, и атмосфера располагала, то она, возможно, получила бы удовольствие...

Тем временем эйфория подкралась незаметно, и Кён выпустил всё, что накопилось за последние месяцы. Густой, горячий поток хлынул в красавицу равномерными порциями.

«М-м-м-м-м!» – Диана, крепко держа рот ладонями, болезненно мыча и ёрзая попой, чтобы юноша вынул член, но безуспешно... Он и не планировал отлипнуть. Его горячая жидкость впрыскивалась внутрь матки, лишая женщину рассудка. Это длилось так долго, что, казалось, прошла вечность. Оставалось только удивляться, откуда в нём столько накопилось. Её животик уже наполнился до краёв, а он ещё кончает!

Только через минуту Кён опустошился, и к нему вернулся рассудок. Отойдя от Дианы, он отсутствующим взглядом посмотрел на вытянутую красную киску, из которой потоком вытекало семя, и его охватило чувство вины. Он хотел сделать это как можно нежнее, чтобы доставить матери минимум боли, а в итоге вошёл в истинное тёмное состояние, из-за чего безжалостно долбил её, как ненормальный. Что за ужасная шутка...

(*18+)

Диамант заправил трусики Дианы и торжественно объявил: «Кён прошёл испытание!»

Высшие звери встали со своих мест и восторженно зааплодировали. Шоу в исполнении Кёна и Дианы превзошло все их ожидания! Спаривание оказалось не только красивым, но и эмоциональным, что хорошо читалось на лицах половых партнёров.

«Да уж...» – Амон неловко чесал пальцем висок. Он испытывал смешанные чувства. Так или иначе, но озабоченность и аморальность посланника богини его разочаровала.

Серафима прятала пунцовое лицо ладонями, боясь взглянуть на эту похабщину даже мимолётным взглядом. Озабоченное животное – вот кто такой посланник богини.

Лавр при всём желании не мог порадоваться. Чтобы попасть на турнир, ему пришлось принести неоправданную жертву – сделать очень больно дорогому для него человеку, которому сейчас и так невыносимо тяжело. Казалось, Диана боялась даже встретиться с ним взглядом... Судя по мокрому красному лицу, она плакала, что ещё больше ухудшило настроение парня. Но он не мог поступить иначе. Либо так, либо смерть. Придётся хорошенько постараться, чтобы искупить вину.

Через несколько минут Кён покинул здание, и снаружи его встретила тигрица.

«Прошёл?» – взволнованно спросила Триана.

Кён безрадостно кивнул, даже не посмотрев на ушастую.

«Он прошёл.» – сообщил поводырь.

Лавр не сожалел о том, что не взял Триану. Она бы всё испортила, а затем убила бы его. В этом нет сомнений, ведь парень хорошо знал тигрицу. Такая вот безвыходность.

Неподалёку появилась Серафима. Она хотела нагнать Триану, но поняла, что всё равно юноша откажется с ней говорить. Странно, что он выглядит таким подавленным после всего того, что увлечённо вытворял. У него что, раздвоение личности?..